

УДК 81-115 : (811.134.2+811.161.2) – 055.2

Чернякова В. А.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ИСПАНОЯЗЫЧНОГО И УКРАИНОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена исследованию гендерных особенностей женского испаноязычного и украиноязычного политического дискурса. В работе рассматриваются лингвальные и просодические особенности женской публичной речи в испанском и украинском политическом дискурсе. Исследование проведено на материале устных выступлений испанских и украинских женщин-политиков.

Ключевые слова: гендер, политический дискурс.

Чернякова В. А. Гендерні особливості жіночого іспаномовного та україномовного політичного дискурсу. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню гендерних особливостей жіночого іспаномовного та україномовного політичного дискурсу. У роботі розглядаються лінгвальні та просодичні особливості жіночого публічного мовлення. Дослідження проведено на матеріалі усних виступів іспанських і українських жінок-політиків.

Ключові слова: гендер, політичний дискурс.

Chernyakova V. A. The gender features of the female speech in Spanish and Ukrainian political discourse. – Article.

The article deals with the language and prosodic features of the female speech in Spanish and Ukrainian political discourse. The research has been made on a basis of oral performances of Spanish and Ukrainian female politicians.

Key words: gender, political discourse.

В современном публичном дискурсе четко определился особый стиль речевого поведения – стиль женского политического лидерства. Так, цель данного исследования заключается в контрастивном исследовании лингвальных и просодических особенностей современной публичной женской речи в странах Южной Америки, Испании и в Украине. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: 1) рассмотрение гендера как объекта исследования в гуманитарных науках, 2) анализ теоретических подходов к изучению политического дискурса, 3) выявление стилистических, синтаксических и просодических особенностей испанской и украинской женской политической речи. Языковым материалом являются выступления испаноязычных женщин-политиков, а именно первой леди Аргентины Эвы Перон, первой женщины-президента Эквадора Росалии Артеаги, мексиканского политика, кандидата в президенты Хосефины Васкес Мота и испанского политика, действующего мэра Мадрида Анны Ботельи, а также украинских деятелей: бывшего советника президента Анны Герман, депутата Верховной Рады Ирины Фарион и экс-премьер-министра Юлии Тимошенко.

Актуальность исследования обусловлена общенаучным интересом к гендерным особенностям политической речи, женскому политическому дискурсу и к публичным выступлениям женщин-политиков. Первоначально работы в данной области возникли на европейской лингвистике, и первые системные описания мужских и женских особенностей речи и языка были сделаны на базе языков из германской и романской языковых групп. Исследованием гендера занимались такие лингвисты, как А. В. Кирилина, Д. Н. Мальтз, Р. А. Боркер, Л. Дамж, Д. О. Добровольский, М. Р. Кэй, Р. Лакофф,

Дж. Сворм, А. П. Нильсеу, Дж. Куотс, Д. Таннен, Э. Азофра, Х. С. Каняс, А. Б. Рейес и др.

Согласно «Oxford English Dictionary» термин «гендер» обозначает состояние мужского рода или женского рода [18]. В свою очередь, в «Collins English Dictionary» гендер имеет следующие определения: 1) это ряд двух или больше грамматических категорий на которые подразделяются все существительные в соответствии с его полом; 2) любая из категорий рода, такая как женский род, мужской род, средний род или общий; 3) естественное состояние мужского пола, женского или среднего; 4) все представители женского рода [16].

Э. Гидденс полагает, что в отличие от термина «пол» (*sexus*), обозначающего чисто биологические отличия мужчин и женщин, и термина «род» (*genus*), обозначающего грамматическое явление, термин «гендер» (*gender*), не снимая и не отрицая половых различий, делает упор на те социальные особенности, которые возникают у мужчин и женщин в результате их общественной деятельности [3, 20]. Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение личности (в том числе и речевое), процессы ее языковой социализации [7, 5].

Говоря о гендере и его роли в лингвистике, необходимо упомянуть, что данное понятие тесно сопряжено с понятием гендерной идентичности, конструирующейся на основе социальных гендерных моделей мужчин и женщин, происходящих при их взаимодействии в обществе. Р. Лаккоф, а вслед за ним и И. Гоффман полагают, что гендерный фактор невозможно устранить при ведении любого дискурса. Институционализация и ритуализация составляют основу гендерного дисплея – проявления каждым из индивидов

своей принадлежности к определенному классу пола. Таким образом, И. Гоффман обращает внимание на тот факт, что любому общественному проявлению личности присуща определенная гендерная семиотика. Она может быть хорошо замаскирована, но не скрыта вовсе [12, 242].

Латиноамериканский лингвист Э. Валледерос утверждает, что в разговорной речи понятие *гендер* определяет связь человека с реальностью, а также связь с другими людьми. Именно с действий общества и его привычки делить все на мужское и женское начинается образование понятие гендер [17]. Гендер воздействует на все аспекты речевого поведения индивида, в том числе на осуществляемый им выбор вербальных средств и невербальных элементов общения, а также стратегий и тактик дискурса [4, 98].

Особой разновидностью дискурса является *политический дискурс*, который имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление (Е. И. Шейгал, А. Н. Баранов, Т. В. Юдина, В. Г. Костомаров, Н. В. Петлюченко и др.). В. З. Демьянков считает, что *политический дискурс* является сложным объектом исследования, поскольку находится на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях [5, 36]. Также политический дискурс рассматривается, как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, и правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом. Общая характеристика политического дискурса помогает определить его особенности и функции [2, 108].

Е. И. Шейгал определяет следующие функции политического дискурса: гармонизация участников политического процесса, акциональная функция, функция интерпретации, контролирующая и регулятивная функции. В задачи политического дискурса входит вживание в общественное сознание определенных представлений. Изучением политического дискурса занимается значительное число украинских и зарубежных ученых. Среди лингвистов изучением украинского политического дискурса занимаются Н. В. Петлюченко, А. И. Башук, А. Литовченко, Л. Е. Бессонова, К. С. Серажим, Л. А. Ставицкая, Г. М. Яворская, И. С. Преображенский, Л. Г. Фишман и др. В свою очередь, исследованием испанского политического дискурса занимались лингвисты: Г. Сантос, Н. Кабезас, Г. Салазар, А. О. Уржумцева, Р. Торрес, И. Вассиалчис де Гиральдино, Ю. С. Волкова.

Основной особенностью современного политического дискурса служит то обстоятельство, что

его равноправными участниками являются как мужчины, так и женщины. При этом существует факт наличия в данной области различий гендерного характера, что дает основание выделить *женский политический дискурс*. Бытует мнение, что женщинам не место в политике и это сугубо мужской вид деятельности. Однако, сегодня существуют женщины, которые добились значительных успехов в политической деятельности.

Женский политический дискурс характеризуется употреблением лексики с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений, что подтверждает распространенный стереотип об их склонности прямо говорить о своих чувствах, не стесняться их. В современной ситуации публичного дискурса женщинам-политикам приходится сочетать и использовать как «мужские», так и «женские» речевые приемы и стратегии. Однако, женщины-политики чаще употребляют эмоционально-оценочную лексику, междометия, слова выражающие сомнение, неуверенность, вероятность, неточность [7, 92]. К общим характеристикам женской также относятся такие понятия, как: эмпатия, подчинение, конформность и сотрудничество [7, 95].

Отдельным элементом женского политического дискурса является *женская публичная речь*. Публичная речь произносится с целью информирования слушателей и оказания на них желаемого влияния. По своему характеру она представляет собой монологическую речь, то есть рассчитанную на пассивное восприятие, не предполагающую ответной реакции [15, 245]. Как отмечает А. Н. Дудецкая, исследовавшая особенности речи немецких женщин политиков, женщины-политики используют широкий диапазон стилистически маркированной лексики – метафоры, эпитеты, лексические повторы, противопоставления. Их активное употребление обусловлено коммуникативной интенцией женщин политиков в экспрессивной форме сообщить читателю/слушателю о внутрисударственных и мировых событиях, более эмоционально охарактеризовать своих политических противников. Речь женщин импульсивна и поэтому характеризуется широким диапазоном, несколько ускоренным темпом и более частым использованием высоких нисходящих тонов [6, 11].

В свою очередь, анализ дискурса американских женщин-политиков, проведенный Н. Е. Ковтуновой, показал, что для него характерным является употребление сложных синтаксических конструкций и вежливых форм в обращении к собеседнику. Женской речи свойственно ассоциативное соскальзывание с темы разговора, а также дополнение констатации факта или какого-либо утверждения примерами из личной жизни [9, 2].

Исследуя языковые особенности женской испанской политической речи, мы выявили, что

испаноязычным женщинам-политикам также свойственна большая концентрация эмоционально-оценочной лексики (*carino – дорогой, mis queridos – мои любимые, estoy encanta – я очарована, con toda mi alma – со всей душой, con el corazón – всем сердцем, сердечно*) (20), частое использование междометий с целью передачи в речи различных чувств и побуждений (*¡Abajo! – Долой!, ¡Arriba! – Вставай!, ¡Basta! – запрет, выражение достаточности чего-либо, ¡Chiz, chiz! – призыв к вниманию, ¡Ojalá! – пожелание осуществить что-либо, ¡Qjo! – призыв к вниманию, к осторожности, ¡Vaya! – побуждение к действию или к его ограничению, удивление, одобрение, восхищение, ¡Viva! – выражение энтузиазма, одобрения*) (19).

Так в публичных выступлениях Хосефины Васкез Мота и Росалии Артеаги присутствуют лексемы, обозначающие различные эмоциональные состояния: как положительные, такие как *no tengo duda – я не сомневаюсь, creo – верю, estoy convencida – я уверена, estoy contenta – я довольна*, так и отрицательные: *dudo que – я сомневаюсь, что, te preocupo – я беспокоюсь, temo que – я боюсь, что* (19) (21). Мы можем отметить, что для латиноамериканских и испанских женщин-политиков характерным является употребление слов, выражающих сомнение, неуверенность, вероятность (*es posible – возможно, es probable – вероятно*) и свойственен оттенок значения должествования, необходимости, передающийся с помощью глаголов *necesitar – нуждаться, deber – быть должным* и грамматической конструкции *tener que – быть обязанным*.

Реплики женщин-политиков Испании и Латинской Америки также богаты эпитетами (*enorme responsabilidad – великая ответственность, el profundo amor – глубочайшая любовь, enorme emoción – огромная эмоция*) (21) и сравнениями. Так, например, Хосефина Васкез Мота в предвыборной речи в Кордобе сравнивает своих избирателей с маленькими детьми, а себя с их матерью (*Niñas y niños, mejor una madre para defender a sus hijos*) (20).

Исследуя испаноязычную женскую политическую речь, необходимо отметить, что ей присуще частое использование риторических фигур с целью выделения особо важной информации, доступного донесения сказанного широкому кругу слушателей, привлечение внимания, установление контакта с аудиторией, появление симпатии, фиксирование сказанного в сознании аудитории [1, 80]. Так, для испаноязычного политического дискурса является характерным использование анафоры, например: *Hace 12 años el PAN me abrió sus puertas, hace 12 años Isabel Miranda ratifica el espíritu ciudadano* (20). Речь испаноязычных женщин-политиков также богата на риторические вопросы, которыми женщины приглашают адре-

сатов присоединиться к ним в их негодовании на существующие проблемы, обратить внимание на определенные идеи, например: *¿Quiénes de aquí son casadas? – Кто из вас замужние?, ¿Por qué hay tantos peronistas en Argentina? – Почему в Аргентине столько Перонистов?* (20). Интересно, что существуют случаи, когда женщина-политик задает риторический вопрос толпе и сама же на него отвечает. Например, Хосефина Васкез Мота спрашивает у публики о значении дождя и сама решает, что это знамение большого количества голосов и соответственно, победы: *¿Sabes que significa este lluvia? Es abundancia de votos* (20).

Все перечисленные языковые особенности характеризуют речь испаноязычных женщин-политиков высокой экспрессивностью, темпераментом. Их речи были направлены к чувствам слушателя, а не к рассудку.

В свою очередь, анализируя речь украинских женщин-политиков, мы выявили, что они, также как испанские женщины-политики, прямо говорят о своих чувствах, дают волю эмоциям. Исследуя языковые особенности речи украинских женщин-политиков, мы выявили, что она также насыщена тропами и риторическими фигурами. А именно, в своих публичных выступлениях, Анна Герман использует эпитеты, например: *болуче питання, неприваблива роль, прозорий судовий процес* (23), а также метафоры например: *воюють із нам'ятниками* (23), *поливають брудом, йшло глибоко з серця* (24). В свою очередь, публичные выступления Ирины Фарион насыщены риторическими вопросами, например: *Як довго це триватиме? Як допомогти вам?* (25).

В свою очередь, среди стилистических особенностей женской украинской политической речи выявлено употребление однородных членов предложения, например: *які живуть у нашому колонізованому, окупованому, спроституйованому і звіроднілому інформаційному просторі* (26). Украинские женщины-политики используют также иностранную лексику: *думав по-російськи и робив spell так* (23), *як воно звучало російською* (23), *думала про те, що ми, радники і снічрайтери, на бекграунді фото ви побачити* (24). Таким образом, преследуется прагматическая цель показать свою образованность, знание иностранных языков. Преследуя цель показать свою эрудицию, для украинских женщин-политиков также является характерным цитирование великих писателей, ораторов и других исторических авторитетов. Так, Ирина Фарион в своих пламенных речах, цитировала Т. Шевченко, И. Франко, Сократа.

Анализируя просодические особенности женской политической речи, было выявлено, что речь испанских женщин-политиков отличается правильностью произношения, красотой и полнотой звучания. Так, например, в предвыборном вы-

ступлении Хосефины Васкес Мота мы отметили мелодичность, низкий темп, выразительность ее речи, которая может увлекать слушателя эмоционально и способствовать не критическому принятию ее содержания (20). При этом, для женской украинской политической речи также характерна правильность произношения и высокая тщательность. Так, речь украинского депутата Ирины Фарион отличается стремлением говорить четко, правильно артикулируя звуки, придерживаясь высокого стиля произношения. С целью придать речи естественность или акцентировать на чем-либо внимание, политик прибегает к незаполненным паузам. Также, важно заметить, что голос Ирины Фарион хриплый и низкий, что обусловлено ее эмоционально-патриотической речью. В свою очередь, голос другого украинского политического деятеля, Юлии Тимошенко, отличается высокой звонкостью, полнотой звучания и преувеличенной монотонностью, что напоминает женскую жалобность, плач, «крик чайки» [13, 276].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что существует ряд общих языковых и просодических особенностей в женской политической речи представительниц Латинской Америки, Испании и Украины. Испаноязычному и украинскому женскому политическому дискурсу свойственно употребление эпитетов, слов, выражающих сомнение, а также сложных синтаксических конструкций, которые отражают повышенную эмоциональность, характерную для представительниц обеих лингвокультур. В свою очередь, украинские женщины-политики в своих выступлениях используют большое количество вопросительных предложений, которые создают иллюзию беседы со своими избирателями, имеющую призывный характер. Проведенный анализ имеет практическую ценность и перспективу для дискурсивного портретирования испаноязычной женской политической речи в ее контрастивном сопоставлении с украинским женским политическим дискурсом.

Литература

1. Артюхова А. А. Риторико-просодические особенности немецкого митингового дискурса: дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Анна Александровна Артюхова. – Одесса, 2012. – 84 с.
2. Баранов А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом / А. Н. Баранов // Человек. № 6. – 1997. – С. 108-118.
3. Гидденс Э. Социология Эдиториал / Э. Гидденс. – Самара, 1999. – 27 с.
4. Горошко Е. И. Пол, гендер, язык / Е. И. Горошко // Женщина. Гендер. Культура. – М., 1999. – С. 98-108.
5. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32-43.
6. Дудецкая А.Н. Гендерная специфика коммуникативного поведения немецких политических деятелей (на материале речевого жанра "интервью"): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / А. Н. Дудецкая. – Волгоград, 2009. – 22 с.
7. Земская Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 9-135.
8. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. / А. В. Кирилина. – М., 1999. – 155 с.
9. Ковтунова Н. Е. Стилистические особенности женского политического дискурса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2010/17/79.html>.
10. Кожемякин Е. А., Кротков Е. А. «Методологические проблемы изучения дискурсивных практик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedia&catid=134%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedia-&Itemid=55.html.
11. Кубрякова Е. С. Текст и его понимание / Е. С. Кубрякова // Русский текст, 1994, № 2. – С. 18-27.
12. Лакофф Р. Язык и место женщины. / Р. Лакофф // Гендерные исследования. – Харьков, 2000. – № 5. – С. 241-254.
13. Петлюченко Н. В. Харизматика: мовна особистість і дискурс : монографія / Н. В. Петлюченко. – Одеса: Астропринт, 2009. – 464 с.
14. Потапов В. В. Сопоставительный подход в фонетической гендерологии (русско-немецкие параллели) / В. В. Потапов // Сб. науч. трудов к юбилею проф. Л.В. Златоустовой «Язык и речь: проблемы и речеведения». – МГУ, 2004. – С. 46-62.
15. Потапова Р. К. Потапов В. В. Язык, речь, личность. / В. В. Потапов, Р. К. Потапова. – Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.
16. Collins Dictionaries [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.collinsdictionary.com/html>.
17. Valladeros E. Análisis del discurso de género en los programas televisiones [Electronic resource] / E. Valladeros – Mode of access :http://www.uca.edu.sv/facultad/maco/media/archivo/faec9e_tesisatiavalladares.pdf.html.
18. Oxford Dictionaries [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.oxforddictionaries.com/words/about.html>

Источники иллюстративных материалов

19. Discurso de Rosa Diez. Toma de protesta 08/02/2014 [Electronic resource]. – Mode of access:<http://esradio.libertaddigital.com/fonoteca/2014-02-08/luis-del-pino-entrevista-a-rosa-diez-69681.html>;
20. Discurso íntegro de Rosa Diez 25/02/2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.libertaddigital.com/espana/politica/2014-02-25/rosa-diez-reprocha-a-rajoy-que-no-haya-recordado-a-las-victimas-del-terrorismo-1276511681/> ;
21. Discurso de Anna Botella de 18/05/2012 [Electronic resource]. – Mode of access:http://www.youtube.com/watch?v=2JZ_8It-imw;
22. Discurso de Anna Botella [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.elplural.com/2012/06/08/ana-botella-muestra-su-preparacion-para-alcaldesa-nuestro-ideario-es-grecia-roma-cristianismo-europa/>.

23. Речь Анны Герман за 26/02/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://glavred.info/politika/ganna-german-timoshenko-potriben-spravedliviy-i-publichniy-sud-244183.html>.
24. Речь Анны Герман за 01/10/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sled.net.ua/node/7042>
25. Речь Ирины Фарион за 20/12/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=4ItUF2oabRI>.
26. Речь Ирины Фарион за 22/11/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sled.net.ua/node/7042><http://lenta-ua.net/novosti/politika/37730-zhurnalisty-potrebovali-ot-svobody-provesti-vozpitatelnyu-besedu-s-irinoy-farion-video.html>.
27. Речь Ирины Фарион [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=4oqcraQmDg0>.
28. Речь Ирины Фарион [Electronic resource]. – Mode of access: <http://tsn.ua/ukrayina/farion-zaklikala-ditey-vrazhoyu-zloyu-krov-yu-volyu-okropiti.html>.